

Wrocław 2016

Nr 1(4)/2016

ГРИГОРИЙ ПЕРЕПЕЛИЦА
Институт внешней политики
Дипломатическая академия Украины
при Министерстве иностранных дел Украины
Институт международных отношений
Киевского национального университета имени
Тараса Шевченка

РОССИЙСКАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ, ОПЫТ УКРАИНЫ И УРОКИ ДЛЯ ПОЛЬШИ

Россия всегда убегала от своих проблем за пределы своих границ.

Андрей Коваль (род. 1956)
украинский историк и общественный деятель

Война с Россией, на которую в Украине почти никто не ожидал, хотя о ее неизбежности и закономерности говорила вся история украинской-российских отношений, в 2014 году стала реальностью. Даже те высокие должностные лица, которым по функциональным обязанностям необходимо предусматривать подобное, из государственных трибун говорили: «Войны с Россией не будет потому, что этого не может быть никогда». Это указывало на отсутствие военно-политического руководства в стране в целом, поскольку его чиновники показали свою беспомощность и слепоту. Между прочим, на официальном уровне факт войны между Украиной и Россией не признается до сих пор ни с украинской, ни с российской стороны, даже три года спустя после ее начала.

Такое непризнание составляет огромную политическую и мировоззренческую проблему. Не называя вещи своими именами, мы не можем понять, как вести себя в подобной ситуации: как уберечься, как победить, как преодолеть это очень опасное явление. Поэтому эта проблема требует определённого методологического разъяснения, тем более что подобных

иллюзий придерживается большинство европейских лидеров. Поэтому осознание опыта Украины может быть полезным уроком для укрепления безопасности и обороны Польши как члена европейского сообщества и как соседнего государства.

Анализ хода войны

Потребность в таком теоретико-методологическом анализе обуславливается также тем, что российско-украинская война – это тест и вызов для всей европейской безопасности а также для существующего режима безопасности в Европе. Исходя из объективного характера существования конфликта, очевидно можно утверждать, что он призван играть определённую функцию в развитии украинской-российских отношений, генерировать внутренние процессы в России, Украине, а также в европейском сообществе. Иными словами, если конфликт возник по объективным причинам, то это значит, что он призван выполнить определённую миссию.

Теперь становится очевидным, что реструктуризация системы международных отношений в сторону многополярности, катализировала российско-украинский конфликт, переведя его в стадию эскалации вооружённого противостояния. Однако, за рамками этого дискурса остаётся вопрос об обратном действии российско-украинского конфликта и его последствий на постсоветское пространство, на международную среду, в конце концов на региональную и глобальную систему международных отношений. В этом смысле российско-украинская война уже привела к радикальному изменению военно-политической обстановки и военно-стратегической ситуации не только в Восточной Европе, но и в мире в целом. В результате российско-украинской войны европейский международный порядок оказался подорванным, архитектура европейской безопасности подверглась непоправимым разрушениям, режимы безопасности в Европе включая режим контроля над вооружениями окончательно разрушено, систему военной доверия в Европе подорвано, субрегиональный комплекс Черноморской безопасности окончательно уничтожен.

Под влиянием российско-украинской войны состоялись кардинальные изменения в отношениях между Западом и Россией. Российско-украинская война перевела эти отношения с уровня «стратегического партнёрства» в состояние латентной «холодной войны» с перспективой перехода на уровень открытой конфронтации в стадию ее эскалации. Таким образом, российско-украинская война создаёт реальные предпосылки для начала

Третьей мировой войны. Она безусловно повлияет на переформатирование геополитического ландшафта всей Европы и скажется на геополитическом положении стран Восточной Европы, поскольку геостратегически эта война выходит за пределы территории Донбасса и даже не ограничивается пространством Украины. Она ведётся по всему восточному флангу НАТО. На северо-восточном фланге НАТО Россия милитаризует Арктику, пытаясь взять под свою юрисдикцию норвежский остров Шпицберген. В Балтийском регионе она пытается проломить восточный фланг НАТО постоянными военными провокациями против стран-членов НАТО. Возникла реальная угроза оккупации российским спецназом («зелёными человечками») Аландских островов, принадлежащих Финляндии. Так, на восточном фланге НАТО такие страны как Польша, Литва, Эстония и Латвия в действительности стали прифронтовыми государствами.

В Черноморском регионе, захватив Крым, Россия увеличила свою береговую линию с 500 до 1500 км. Таким образом обладая контролем за самой береговой линией, она достигла полного контроля над акваторией Чёрного моря, получила доминирующую военно-стратегическую позицию во всем Черноморском регионе. Благодаря этому, она закрыла Кавказ для Турции, значительно ограничила действие и возможности для обеспечения безопасности таких стран НАТО, как Болгария и Румыния и фактически лишилась присутствия сил Альянса в Чёрном море. К тому же, милитаризовав Крым большим группировкой сухопутных войск и авиации, Россия создала непосредственную угрозу военного вторжения в южные регионы Украины и угрозу полной морской блокады.

Очевидно, что под влиянием российско-украинской войны проект перестройки «Большой Европы» будет окончательно похоронен, а мечтателям об интеграции России в объединённую европейское сообщество надо забыть как минимум на полвека. Новая Восточная Европа по результатам этого конфликта, очевидно, будет разделена между Западом и Россией. Так как сегодня под его влиянием она превратилась из буферной зоны в фронтовую зону. При этом, в зону европейской интеграции кроме стран Балтии, Польши, Румынии и Болгарии войдут такие страны как Украина и возможно Грузия. Армения, Азербайджан и Белоруссия будут оставаться в сфере российского влияния. Молдова вместе с Приднестровьем останутся в неопределённом статусе геополитических анклавов. Такой сценарий наиболее вероятен при условиях хотя бы частичного выполнения Россией Минских соглашений по урегулированию конфликта на Донбассе, когда российско-украинский конфликт все же удастся погасить. Но такой сценарий не решит основного геополитического противоречия между

Россией и Западом, наоборот, он дает все основания для новой вспышки этого конфликта но уже в значительно больших масштабах.

Примером в пользу такого прогноза является российско-грузинская война 2008 года. Конфликт удалось остановить в начальный период его эскалации. Собственно конфликт был прерван, в результате чего Грузии удалось избежать полного поражения, а России не удалось достичь конечной цели этой войны – свержения режима М. Саакашвили, полной оккупации Грузии и ликвидации ее государственного суверенитета. Но России удалось достичь промежуточных целей этой войны: аннексировать Абхазию и Южную Осетию, усилить свое военное присутствие на Кавказе и начать геополитический наступление на Запад, который оказался совершенно не готов к таким реваншистским действиям Кремля.

Однако, основное противоречие, которое породило эту российско-грузинскую войну так и не было до конца разрешено. Его решение В.Путин продолжил в более масштабной войне с Украиной. Вспоминая на одной из конференций о подготовке к российско-грузинской войны, сам В. Путин отмечал: «План был подготовлен Генеральным штабом где-то в 2006 году. Я его утвердил. Более этого, в рамках плана проводилась подготовка южно-осетинских ополченцев»¹. После завершения российско-грузинской войны, с учётом опыта тот же Генеральный штаб Вооружённых Сил РФ начал планировать войну против Украины. Теперь по утверждениям российских военных экспертов тот же Генеральный штаб с учётом уже приобретённого нового опыта готовит план мировой войны. Говоря о такой работе Генерального штаба РФ, известный российский аналитик отмечает: «Они, конечно, правильно рассуждают. Но рационально они размышляют в своём понимании. И они действительно готовятся к мировой войне, поэтому рассматривают конфликт с Украиной как часть мирового столкновения. Правда готовились они к другим срокам – до войны на рубеже 2025–2030 годов»².

Именно в этой Третьей мировой войне согласно замыслов российского военно-политического руководства и планируется окончательно решить основное геополитическое и цивилизационное противоречие, сложившееся между Западом и Россией по поводу глобального доминирования в мире и перераспределения региональных сфер влияния. Очевидно, что если конфликт будет остановлен по сценарию Минских соглашений, то это

¹ Цит. по: *Кремль хоче щоб Україна і Грузія не стали сильними державами, – грузинський політолог*, ZIK, www.zik.ua/ua/news/2015/08/09/kreml_hoche_shchob_ukraina_ta_gruziya_ne_staly_sylnymy_derzhavamy__gruzynskyy_politolog_614522 (16 XII 2016).

² *Російський військовий експерт: У Росії все готово для нової атаки*, *Ukrainska Pravda*, www.pravda.com.ua/articles/2015/07/10/7074026/ (17 XII 2016).

не остановит Россию, поскольку российско-украинская война будет только частичным решением этого глобального антагонистического противоречия. Как и в российско-грузинской войне, Россия не достигла конечной цели войны с Украиной. Однако она аннексировала Крым и оккупировала Донбасс, которые можно считать промежуточным стратегическим успехом и достижением промежуточных целей, открывающим путь к дальнейшей военной эскалации и экспансии.

Отличие нынешней войны от российско-грузинской войны, заключается в том, что тогда Путин переоценивал возможности вмешательства Запада, а теперь во время российско-украинской войны он недооценивает мощь Запада, в то время как НАТО и ЕС переоценивает свои собственные возможности и недооценивают степень угрозы со стороны России. Такая ситуация крайне опасна потому, что Путин теряет страх перед Западом, что делает его более уверенным в применении силы и достижении военного успеха. Это создаёт благоприятную психологическую атмосферу для принятия решения в пользу военной эскалации.

Как отмечал К. Вольц «государство использует силу, если в результате оценки перспектив достижения успеха выяснит, что желаемые цели привлекательнее чем покой мирной жизни»³. Россия не понесла значительных потерь в войне с Украиной, а сценарий разрешения конфликта согласно Минских соглашений даже предусматривает снятие с России тех экономических санкций, которые были введены против нее с началом войны. Следовательно, Минские соглашения никоим образом не урегулируют российско-украинский конфликт, а только обрекают его на длительное протекание без всякой перспективы на окончательное мирное урегулирование. Для В. Путина Минские соглашения являются средством достижения конечной цели в российско-украинской войне – свержения демократического режима в стране и ликвидации государственного суверенитета Украины. Рассматривая подобные сценарии Раймонд Арон в своей книге *Мир и война между нациями* писал: «Достижение сторонами компромисса после начала военных действий становится практически невозможным, поскольку свержение правительства или режима враждебного государства фатально превращается в одну из целей войны»⁴.

Таким образом, Минские соглашения не могут снять основного противоречия российско-украинской войны, поскольку оно достигло такого уровня остроты, что политические отношения между Украиной и Россией

³ Вольц К., *Человек. Государство и Война: теоретический анализ*, Цит. по: *Теория международных отношений. Хрестоматия*, Под. ред. П. А. Цыганкова. – М., 2002. – С. 93.

⁴ Цит. по: *Теорія міжнародних відносин*. – С.296.

не могут быть урегулированы с помощью политико-правовых механизмов, а политические интересы не могут быть реализованы с помощью мирных дипломатических средств. Этот анализ указывает нам на то, что вероятными в этой войне могут быть только два варианта: «проиграл-проиграл» и «проиграл-выиграл», но при этом, нет варианта «выиграл-выиграл», который является результатом компромисса между воюющими сторонами, когда их цели не реализуются полностью, однако каждая получает определённые преимущества. Ведь компромисс достигается на основе баланса сил, который складывается в результате конфликта и даёт основания каждой стороне прийти к взаимоприемлемому соглашению с другой стороной а не считать себя при этом такой, что потерпела поражение. Парадокс заключается в том, что в этой войне компромисс невозможен, поскольку преимущество в силе остаётся, пока, на российской стороне, – это, во-первых, а во-вторых, выигрыш Украины будет означать поражение России, и наоборот, в силу существования между ими антагонистического противоречия.

Прогнозные сценарии гибридной войны и её международных последствий

Таким образом, возникает вопрос об определении наиболее вероятных сценариев дальнейшего хода российско-украинской войны и ее последствий. Слабая реакция Запада на российскую военную агрессию против Украины не оставляет В. Путину надежды на то, что ее захватом Россия сможет изменить мировой порядок в свою пользу. Иными словами, Путин будет провоцировать Запад на более глобальный конфликт. Из этого следует вывод, что сценарий крупномасштабной войны будет наиболее вероятный с началом новой войны между Западом и Россией, как это произошло с Польшей в 1939 году. В таком случае война между Россией и НАТО начнётся именно с территории Украины. Вероятность этой войны будет определяться поведением Запада и России и их взаимными реакциями на действия друг друга. Синтезом такого взаимодействия будут наиболее вероятные сценарии прогнозируемого процесса. Если под набором потенциальных действий понимать стратегии, то наиболее вероятный сценарий представляется как сумма взаимодействий таких стратегий.

Вторым существенным замечанием, которое необходимо принять во внимание является учет принципа гарантированной результативности той или иной стратегии. Как отмечает В. Лефевр «основой выбора

стратегии является принцип гарантированного результата: какое бы решение не принял противник, определённый выигрыш должен быть нам гарантирован»⁵. Это замечание очень важно, учитывая осторожность поведения В. Путина, который решается на радикальные действия, только убедившись в высокой гарантии их успеха. Аннексия Крыма оказалась для В. Путина чрезвычайно успешной, благодаря чему он стал переносить эту кальку войны на территорию материковой Украины. Но, когда украинские войска и добровольческие батальоны начали оказывать вооруженное сопротивление на Донбассе, этот сценарий уже не выглядел таким успешным как в Крыму.

Руководитель американской разведывательно-аналитической кампании Stratfor Джордж Фридман считает действия России в Украине плачевными. «Когда русские начали войну против Украины, то имели контроль над украинской политикой. Когда они закончили, они получили Крым и некоторые части Восточной Украины, но даже там результат ограничен. Украина входит в сферу фундаментальных интересов России, а когда я смотрю на результат, то эти действия вообще не впечатляют»⁶, – отмечает Дж. Фридман. Не со всем можно согласиться с Фридманом потому, что В. Путин войну ещё не закончил, а потом он так и не решился пока на крупномасштабную войну, адекватную этим фундаментальным интересам. Однако Фридман прав в том, что «Путин показал с первых дней украинского кризиса, что он очень осторожен и желает ограничить риски. Он понимает ставки, и он не хочет их поднимать. Так что я сказал, что Россия, скорее всего, будет ждать кризиса в Киеве, чтобы правительство там провалился, а затем пытаться влиять на Киев, вместо того, чтобы пытаться действовать основными силами»⁷, – констатирует Дж. Фридман.

Итак, с выше указанных экспертных прогнозов можно сделать вывод о том, что Россия будет продолжать придерживаться стратегии управляемого хаоса и контролируемой эскалации, но при этом переходить к более умеренных сценариев их реализации. Таким образом, наиболее вероятным сценарием хода российско-украинской войны на краткосрочную и среднесрочную перспективу будет сценарий «эскалации боевых действий на низком уровне интенсивности» с возможным захватом новых территорий Украины российскими войсками, целью которых: заставить Украину внести изменения в Конституцию Украины, «включения в состав Украины

⁵ Див.: Лефевр В.А., *Алгебра конфликта*. – М.: Знание, 1968 – С.17.

⁶ *Директор Stratfor розповів, чи піде Путін на широкомасштабне вторгнення в Україну*, ZIK, www.zik.ua/news/2015/06/30/dyректор_stratfor_rozpoviv_chy_pide_putin_na_shyrokomasshtabne_vtorgnennya_v_ukrainu_603102 (17 XII 2016).

⁷ Там же.

автономных ДНР/ЛНР, выборы на их территории пророссийских депутатов в Верховный Совет Украины, дальнейшая федерализация Украины, образование через референдумы автономных Одесской и Харьковской республик, защита всех русско-культурных граждан Украины и, в конечном счёте, «воссоединение» России и Украины (субъектов Юго-Восточной Украины)»⁸. Очевидно, что сценарий поглощения Украины «путём крупномасштабной войны» отойдёт на второй план, так как подвергает В. Путина на значительные риски, поскольку такой сценарий не даёт гарантированного результата.

Что касается украинской стороны, то при отсутствии стратегического мышления в постмайданной власти нет никакой стратегии своего поведения в российско-украинской войне. Проблема в том, что клептократическая элита не способна мыслить национальными интересами, а следовательно – формулировать и решать стратегические задачи. Превалирование бизнес интересов и жажда укрепления персональной власти исключает возможность разработки и внедрения руководством страны планов ведения войны с агрессором. Поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе украинская власть будет пытаться придерживаться сценария «ни войны, ни мира», который в случае значительной эскалации боевых действий будет переходить в сценарий «потери отдельных территорий».

Ключевым моментом в изменении сценариев российско-украинской войны будет 2018 год. Предпосылками такого изменения станут: углубление экономического кризиса в России, период новых президентских выборов В. Путина в России; кульминационный эффект западных санкций против России, даже если их отменят в 2017 году; президентская предвыборная компания в Украине; смена у власти европейских элит в результате президентских и парламентских выборов в странах ЕС и других событий. Поэтому прогноз на большую глубину на долгосрочную перспективу невозможно без учёта более влиятельных внешних факторов, которые будут определять взаимоотношения между Западом и Россией.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе глубиной до 2018–2020 гг. вероятно сохранится тенденция дальнейшего ослабления Запада и Украины, и усиления России. Ведь России удалось выдержать негативные последствия от падения мировых цен на нефть и введения западных санкций, избежать сокращения инвестиций и трудовых ресурсов. В 2016 году российская экономика начала выходить из рецессии. Медленно

⁸ *Темирғалиев раскрыл планы Кремля о создании новых «республик» в Украине*, Hvylyja, www.hvylyja.net/news/exclusive/temirgaliev-raskryil-plan-yi-kremlya-o-sozdanii-novyih-respublik-v-ukraine.html (15 XII 2016).

на 0,3% начал расти ВВП, замедлилась инфляция, возобновился рост реальных доходов населения и компаний, стабилизировался курс российского рубля. Гибридная война России против Запада также принесла ей значительные успехи. США в значительной мере стали более зависимым от России в решении международных проблем безопасности, чем наоборот. Проблема ядерной программы Ирана, война в Сирии, борьба с ИГИЛ является наглядным тому подтверждением. Европа стала более чувствительной а последствиям от внедрения своих санкций против России, чем наоборот. Очевидно, что Европа со временем откажется от таких санкций и будет поощрять Россию вернуться к экономической кооперации.

Россия во многом благодаря влиянию российской пропаганды значительно усилила анти-западные настроения в Европе, в результате чего лишила США, НАТО и ЕС политических, экономических и военно-стратегических преимуществ на постсоветском пространстве. Гибридная война Россия значительно углубила кризис ЕС и нарастание дезинтеграционных тенденций в сообществе. Стимуляцию сирийских беженцев в Европу, антиамериканских и евроскептических настроений в странах ЕС можно считать реальными невоенными победами России над Западом. России удалось через голландский референдум заблокировать ратификацию Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной и заставить НАТО отказаться от расширения на Восток. В большой степени Запад будет проявлять все большую готовность вернуться к отношениям с Россией по принципу «бизнес есть бизнес», забыв о своих цивилизационных ценностях и незыблемости международного права.

НАТО не смогло адекватно и оперативно отреагировать на российскую военную угрозу. Его военный потенциал в значительной степени пришёл в упадок. За четверть века Альянс превратился из оборонной в организацию по безопасности. Вместо перехода к стратегии «регионального сдерживания России», Альянс пытается вернутьеё к стратегическому партнёрству, что говорит о психологической неготовности Альянса к конфронтации с Россией и тем более к войне с ней. Россия же понимает это как психологическую капитуляцию Альянса, что еще больше подогревает ее агрессивные намерения.

В среднесрочной перспективе Россия будет наращивать своё военное присутствие вблизи границ НАТО и устраивать постоянные военные провокации. Будет наращиваться антинаатовская истерия внутри страны и дискредитация НАТО среди населения Польши и других стран Европы. Создавая с НАТО жупел главной угрозы, руководство России будет убеждать своих граждан в том, что для отвода этой угрозы необходимо

увеличивать военные расходы, отказаться от экономической модернизации и сократить социальные расходы. Одновременно такая милитаристская пропаганда будет способствовать усилению страхов в европейских странах перед возможной войной между Россией и НАТО, что приведёт к потере солидарности в действиях Альянса по обеспечению коллективной обороны.

Такими действиями Россия будет подталкивать Запад согласиться с формированием нового порядка с позиции силы, тем более, что баланс силы на восточных границах НАТО уже сместился в пользу России. Исходя из такого расклада в соотношении сил, в среднесрочную перспективу после наращивания военного присутствия, вполне возможной станет эскалация какого-либо военно-политического кризиса, вплоть до полноценной войны. Профессор политологии Калифорнийского университета Эдвард Уокер одним из таких сценариев считает упреждающий удар по Эстонии, Латвии и Литве. «С тех пор, как в прошлом году кризис НАТО и РФ стал по-настоящему серьёзным, существует и угроза атаки Москвы по странам Балтии. В данном случае целью был бы захват операционного контроля над регионом Балтийского моря к востоку от линии Калининград-Готланд до того, как НАТО сможет подготовиться к обороне. Затем Москва могла бы сказать, что готова применить тактическое ядерное оружие для защиты захваченных позиций. Кремлю пришлось бы поставить на то, что западные лидеры не рискнут воевать с ядерной державой ради трёх небольших стран на европейской периферии. Затем он мог бы попытаться договориться о новом порядке в Европе с позиций силы»⁹. Такой сценарий в случае обострения кризиса представляется вполне вероятным в среднесрочной перспективе. В такой ситуации территория Украины, как уже отмечалось, может стать театром широкомасштабной войны.

В долгосрочной перспективе, судя по наметившейся в конце первого и в начале второго десятилетия XXI века тенденции, будет происходить как деградация России так и дальнейшая дезинтеграция Запада, что приведёт к ослаблению внешнего влияния обоих ключевых игроков. В третьем десятилетии наступит волна экономического кризиса в России, скажется негативное влияние экономических санкций, будут свёрнуты большие инвестиционные проекты, увеличится дефицит государственного бюджета, иссякнет стабилизационный фонд, если и не прекратятся то существенно сократятся капиталовложения в экспортно-ориентированные отрасли

⁹ *Пять ходов Кремля. Чего ждать от Путина*, — американский профессор, *Ekonomi-theskije Izvestija*, www.news.eizvestia.com/news_politics/full/523-pyat-hodov-kremlya-chego-zhdad-ot-putina-amerikanskij-professor (16 XII 2016).

экономики. Будет происходить постепенное сокращение трудоспособного населения и падение производительности труда. В результате выполнить амбициозные военные программы будет крайне сложно, что снова приведёт к падению боеспособности вооружённых сил и военной мощи России.

С другой стороны, США будут терять свои позиции в мире. «Внутренние трудности и длительные проблемы на мировой арене истощат США, деморализуют американское общество, сделают непривлекательной американскую социальную систему, пробудят сомнения в мировом первенстве Америки, и в беспокойном мире 2025 де-факто положат конец господству Штатов в XXI веке, которое они когда-то самонадеянно провозгласили. Но кто же тогда сможет на него претендовать?»¹⁰ – задаётся вопросом Збигнев Бжезинский. Ослабление Америки породит ее равнодушие к европейским делам, окончательно подорвёт евроатлантическую солидарность, на которой держится НАТО. Европа окажется в опасности перед вызовом духовной деградации и дезинтеграции.

В условиях такого резкого ослабления Запада Россия сможет полностью дестабилизировать всю Европу, создать ситуацию хаоса на постсоветском пространстве, включая Украину, и в других стратегически важных для США регионах мира, что в конечном счёте окончательно разрушит мировой порядок сложившийся после окончания холодной войны. Такую ситуацию мирового хаоса предсказывал Збигнев Бжезинский в своей книге «Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной власти», когда кризис американской системы «повлечёт быструю цепную реакцию, которая приведёт к глобальному политическому и экономическому хаосу. А медленное движение Америки в сторону упадка и бесконечной войны с исламом не закончится коронацией решительного глобального преемника до 2025 года»¹¹.

Но если даже такая ситуация произойдёт, у России может не хватить сил и ресурсов для восстановления мирового порядка хотя бы в европейской его части на своих условиях и в соответствии с ее видением. И тогда Россия сама утонет в этом международном хаосе, который обязательно захлестнёт и её собственную территорию. Украинепридётся самостоятельно выживать в условиях этого международного хаоса, борясь одновременно и с внутренними вызовами агонизирующего клептократического режима и с внешними вызовами российско-украинской войны. При такой тенденции наиболее вероятными вариантами продолжения

¹⁰ Бжезинський З., *Стратегічне бачення. Америка і криза глобальної влади*. – Львів: Літопис, 2012. – С. 64.

¹¹ Там же.-С.43.

российско-украинской войны и её результатами будут сценарии «ни мира ни войны» и «сомалийский» сценарий, в зависимости от способности обеих сторон продолжать эту войну.

Усиление же Украины возможно на рубеже 2020–2025 годов в период, когда будет происходить агония клептократического режима, и на смену ему придёт новое поколение украинской национальной элиты, которая сможет провести эффективные реформы в стране. Тогда станет возможным сценарий «тотальной войны» по восстановлению территориальной целостности и государственного суверенитета Украины на оккупированных территориях. В случае же когда этого не произойдёт и олигархическо-клептократическая система в стране укрепится, будет усиливаться обнищание народа, радикализация социальных настроений и деградация духовных основ украинской нации. Это приведёт к тому, что на очередных президентских выборах к власти вновь могут прийти пророссийские силы в условиях продолжающейся войны. В такой ситуации неизбежным результатом российско-украинской войны станет сценарий «сателитизации», что в конечном счёте приведёт к негативным или фатальным последствиям, которые Украина переживала в своей истории не раз.

Опыт Украины

Анализ хода российской гибридной войны показывает, что она является проявлением конфликта идентичностей: статусных, государственных, институциональных, национальных, мировоззренческих и цивилизационных. В целом они составляют основу системного конфликта между Россией и Западом. Украина оказалась в эпицентре этого конфликта и стала полем для его решения. Это означает, что данный конфликт в той или иной форме охватит весь европейский континент. Таким образом опыт Украины в этой войне может быть достаточно ценным для других стран, чего они пока не осознали. Этот опыт имеет свои как положительные так и отрицательные стороны, которые возможно не стоит повторять, но обязательно необходимо учитывать. Обобщение этого опыта противостояния гибридной войне России приводит к таким выводам:

1. Гибридная война по своей сути является новой формой асимметричного конфликта обусловленного определёнными дисбалансами в силе, ресурсах, интересах и амбициях, а также диспаритетами сложившимися в системе международных отношений. Гибридный

- характер этой войны позволяет игнорировать эти дисбалансы и устранять диспаритеты;
2. Гибридная модель войны значительно облегчает России разрушать существующий мировой порядок и государственный суверенитет Украины, поскольку она базируется на эксплуатации внутренних деструктивных факторов, которые закладывались российскими спецслужбами внутри украинского государства и общества еще до начала развязывания войны. Такая гибридная модель предусматривает свержения государственного суверенитета путём преобразования Украины в недееспособное государство «failstate»;
 3. Механизм такого превращения заключается, прежде всего, во внешней провокации и генерации внутренних процессов в стране, таких, как ее фрагментация, упадок и коллапс государственных институтов, которые становятся несостоятельными выполнять свои социальные функции. Таким образом, эта гибридная модель в первую очередь направлена на свержение внутреннего суверенитета, а не внешнего, в отличие от классической военной интервенции. Потеря внешнего суверенитета становится следствием, производной свержения суверенитета внутреннего в этой ситуации;
 4. Логика этой гибридной войны чётко проявляется в таких действиях по реализации стратегии «контролируемой эскалации»: Россия развязывает войну, поднимая уровень военной эскалации; потом предъявляет свои неприемлемые для жертвы агрессии требования; далее выступает в роли миротворца, дипломатично закрепляя статус-кво победителя на захваченные территории; после чего выстраивает свою модель политического режима в стране или на части ее территории, выступая в роли модератора ситуации и тенденций ее развития. Такая модель России чётко прослеживалась в ее действиях на протяжении двух лет войны на Донбассе;
 5. Эскалация боевых действий в течении августа 2014 – февраля 2015 предусматривала не только нанесение военного поражения Украине и уничтожения украинских войск, но и создание ситуации хаоса на театре военных действий и системе военного и государственного управления Украины, но и хаоса в украинском обществе, прежде всего, на Донбассе в зоне боевых действий. Этот хаос должен был привести к разрушению промышленной и социальной инфраструктуры, породить международную нестабильность, которая приведёт лидеров Запада в состояние отчаяния. После этого включается дипломатическая атака на Киев и Запад, которая призвана заставить

- их принять условия Москвы и закрепить их в Минских и «нормандских форматах» или двусторонних сепаратных соглашениях;
6. Гибридная война обусловила гибридный характер военной организации, которая состоит из регулярных и парамилитарных государственных и негосударственных вооружённых формирований, гражданского населения, криминалитета и других невоенных или полувоенных компонентов. Характерной особенностью этой гибридной военной организации является то, что в подавляющей степени в ней не существует чисто регулярных или нерегулярных вооружённых формирований. В нерегулярных вооружённых формированиях существует определённое количество комбатантов, так же как и в состав регулярных соединений включаются парамилитарные отряды и подразделения. Вопрос только в их пропорции и соотношении, которое постоянно меняется в зависимости от поставленных задач и тактической обстановки. С политической точки зрения такая компоновка позволяет России отрицать участие регулярных российских войск в боевых действиях на территории Донбасса и военной оккупации Крыма, и наоборот, даёт возможность представлять этот конфликт как гражданскую войну в Украине. Именно поэтому в гибридную структуру российской военной организации в этой войне вошли гражданский и военный компоненты. Кроме местных коллаборационистов, гражданский компонент российской военной организации, представленной в войне против украинских сил, составляли тысячи российских граждан, которые приехали в Украину под видом «туристов» для захвата органов государственной власти в Украине, управляемые российскими шовинистическими и профашистскими «дугинскими» организациями, а также такими политизированными организациями как «Ночные волки» и другие. Руководящим ядром этих многотысячных групп российских сторонников были офицеры ГРУ, Генштаба РФ и офицеры других спецслужб России. На гражданский компонент военной организации России был возложен широкий спектр заданий, среди которых: участие в организации «мирного» переворота; захват местных органов государственной власти в Украине; организация местных референдумов о независимости регионов от Украины и присоединении к России; избрание местного «псевдо-правительства»; блокирование и захват зданий СБУ, отделений милиции и других местных правоохранительных органов Украины; блокирование и штурм украинских военных частей; содействие военному вторжению России и приветствие российских войск;

7. В такой ситуации постмайданная власть в Украине так и не смогла подготовить страну к обороне, создать ставку Верховного главнокомандования, перевести экономику страны на военные заказы. Президент страны оказался неспособным хотя бы объявить военное положение, скрываясь при этом за эфемерную аббревиатуру АТО (антитеррористическая операция). Действующая власть оказалась даже не в состоянии разорвать дипломатические отношения с Россией и объявить Украину жертвой российской военной агрессии. Зато благодаря мобилизационному эффекту российско-украинского конфликта украинская нация в лице добровольцев и волонтерского движения взяла на свои плечи все тяготы этой войны и сорвала стратегические планы Кремля по уничтожению Украины как суверенного государства;
8. Анализ соотношения сил на театре военных действий даёт основания утверждать: *во-первых*, преимущество Вооружённых сил России делает их способными разбить украинскую группировку войск и захватить южные и восточные области Украины; *во-вторых*, несмотря на гарантированную победу, Россия осуществила вторжение только на одном – восточном направлении в августе 2014 года, не решившись разворачивать фронты на других стратегических направлениях, в силу незначительной преимущества над украинскими группировками на главных стратегических направлениях и гибридного характера войны; *в-третьих*, Украина за счёт частичной и хаотичной мобилизации смогла увеличить свою группировку в зоне проведения АТО до сорока тысяч войск и достичь равного баданса сил со своим противником на восточном направлении, хотя, непосредственно в операции на границе принимало участие всего лишь около 5700 военнослужащих, что собственно и обусловило их поражение;
9. Наиболее слабой стороной действий Вооружённых Сил Украины (ВСУ) на тактическом и стратегическом уровнях является отсутствие чёткопровозглашённых целей войны и задач боевых действий с учётом масштаба агрессии и возможностей государства. На стратегическом уровне чётко прослеживается несоответствие форм и способов ведения вооружённой борьбы (в форме антитеррористической операции способом постепенного вытеснения противника без решающего разгрома) характеру и масштабу задач, соотношению сил и средств сторон;
10. По уровню технической оснащённости военных формирований воюющих сторон в зоне конфликта преимущество России по наземным

силам относительно невелико (кроме спецназа и десантников), но с учётом лучшей боевой подготовки, более исправного и более современного вооружения, а главное – значительно более сильных ВВС и ВМФ, *преимущество* Вооружённых сил России *очевидно*. Более того российские войска и армейские корпуса ДНР и ЛНР имеют на своём вооружении *новейшие системы оружия*, которых в Украине не существует;

11. Анализ мобилизационного эффекта российско-украинского конфликта позволяет выявить стратегические просчёты в этом процессе как российской, так и украинской стороны. *Во-первых*, Путин очень цинично использовал российско-украинскую войну для консолидации российского общества вокруг политического руководства РФ и укрепления легитимности собственной власти в стране, однако недооценил подобного мобилизационного воздействия этого конфликта на украинское общество, что в конце концов привело к срыву стратегических планов российской военной кампании 2014–2015 годов в войне против Украины. *Во-вторых*, новая украинская власть не смогла в полной мере реализовать мобилизационный эффект российско-украинской войны, ни для консолидации общества, ни для отражения российской агрессии, ни для проведения радикальных военных, политических и экономических реформ в стране. Последствиями неспособности реализовать этот мобилизационный ресурс стали такие негативные процессы: стагнация, углубление кризиса в экономике, деморализация общества и армии, криминализация всех сфер общественной жизни;
12. В ситуации значительного преимущества России в силе и несравненно большей территории и ресурсах, а также при отсутствии помощи со стороны Запада, Украина должна отдавать приоритет оборонной асимметричной стратегии, направленной на преодоление своих внутренних недостатков и увеличение собственных преимуществ. Потребность в такой оборонной стратегии является более насущной ввиду того, что Россия ведёт гибридную войну, направленную на нарушение внутреннего порядка и стабильности в Украине. Применение такой оборонной стратегии позволит Украине направить российско-украинский конфликт в конструктивное русло, которое сделает Украину сильнее. Именно эта истина уже сделала нас сильнее. Практически не имея боеспособных вооружённых сил и компетентного военно-политического руководства, украинская нация сорвала планы войны России, остановив врага на втором

этапе российской военной компании, в результате чего В. Путину так и не удалось свергнуть государственный суверенитет Украины. Ему пришлось радоваться только двумя оккупированными территориями Крыма и части Донбасса.

Итак, откровенно говоря, успехи России в этой войне с Украиной не столь значительны, как предполагалось грандиозными военно-политическими планами Кремля. Это даёт нам основание утверждать, что Украина способна победить даже такого гигантского врага, как Россия, если выбрать правильную стратегию борьбы с ним.

Уроки для Польши

Для укрепления своей обороноспособности и безопасности Польша исходя из опыта Украины может вынести такие уроки. *Во-первых*, не стоит питать надежду на силу международного права, помощь международного сообщества и механизмы коллективной безопасности и обороны. Вера в фетиш дипломатии является губительной и приводит к поражениям. *Во-вторых*, начальный этап российской гибридной войны против Польши не будет проводиться в виде открытой военной агрессии, что значительно усложнит введение в действие статьи 5 Вашингтонского договора о коллективной обороне НАТО. *В-третьих*, Безопасность Польши как никогда зависит от того, сможет ли Украина выстоять и выжить в этой войне с Россией. В случае падения Украине Польша превратится во фронтовое государство со всеми негативными для неё последствиями. Вероятнее всего в этом случае Россия будет пытаться дестабилизировать внутреннюю ситуацию в Польше доведя её до состояния хаоса путём: создания широкой агентурной, диверсионной и пропагандистской сети призванной разжигать межэтническую вражду; финансирования про-российских партий, радикальных ультра-правых и ультралевых движений; продвижения во власть завербованных российскими спецслужбами польских политиков, чиновников, экспертов и общественных деятелей; провоцирования конфликта в украинском-польских и польско-литовских отношениях.

В-четвертых, самым слабым звеном в обороне Украины в условиях войны с Россией было фактическое отсутствие военно-политического руководства в стране. Слабость и неспособность оперативно принимать необходимые и адекватные стратегические решения на военно-политическом уровне в значительной степени предопределила военные поражения

украинских войск и достаточно лёгкую оккупацию украинской территории российскими войсками. Именно поэтому, главным объектом атак России будет высшее военно-политическое руководство Польши, на которое Кремль окажет максимально жёсткое давление путём подкупа, шантажа, коррупции, дискредитации и в крайнем случае – физического устранения. Смоленская трагедия в этом контексте будет ставить ещё много вопросов. В-пятых, сценарий захвата Крыма и дальнейший ход войны на материковой Украине указывает на то, что подобная калька действий может быть перенесена на страны Балтии. Ведь прежде чем идти на Польшу, Путин будет пытаться дестабилизировать эти страны потому, что они находятся в более уязвимом геостратегическом положении. В этом смысле они подобно Крыму также будут восприниматься Путиным и русскими в качестве «счастливого приза», что в дальнейшем вдохновит его на захват Белоруссии после чего он уже нацелится на Польшу. Это означает, что руководство Польши уже в мирное время должно продумывать и воплощать план противодействия таким сценариям российской гибридной войны.

SŁOWA KLUCZOWE

Wojna rosyjsko-ukraińska, architektura europejskiego bezpieczeństwa, reżim bezpieczeństwa w Europie, eskalacja wojenna, pokojowe rozwiązywanie konfliktów, równowaga sił, kompromis, wojna na dużą skalę, strategia kierowanego chaosu, kontrolowana eskalacja

KEYWORDS

Russians-Ukrainian war, European security architecture, security regimes in Europe, the military escalation, the peaceful settlement of conflicts, the balance of power, compromise, a large-scale war, the strategy of guided chaos, controlled escalation

S u m m a r y

Russian hybrid war: forecast of development, Ukraine's experience and lessons for Poland

Understanding the experience of Ukraine may be useful lessons to strengthen the security and Poland defence as a member of the European community and a neighbouring state. After all, Russia is a huge threat to European security. Hybrid Russia's war against the West brought her great success. US become significantly more dependent on Russia in solving international problems of security, rather than

vice versa. Russian hybrid war significantly deepened the EU crisis and increase disintegration tendencies in the middle of the community. NATO has failed to adequately and promptly respond to Russian military threat. In the medium term, Russia will build up its military presence near the borders of NATO and arrange permanent military provocations. Anti-NATO hysteria will increase in the country and discredit NATO among the population of Poland and other European countries. This means that the Poland leadership in peacetime should think through and implement a plan against such scenarios Russian hybrid war. But even if such a situation happens in Russia may not have enough forces and resources to rebuild its world order, or at least European of it on its own terms and in their own vision. And then Russia itself will sink in this international chaos that must absorb of Russians own territory. So, frankly, the success of the war with Ukraine not as large as anticipated grand military and political plans of the Kremlin. This gives us reason to say that Ukraine is able to win even this giant enemy, as, if you choose the right strategy to combat it. So the security of Poland as ever depends on whether Ukraine will be able to withstand and survive the war with Russia. So the security of Poland as ever depends on whether Ukraine will be able to withstand and survive in this the war with Russia.